

но частнымъ должамъ, не желаю и слышать объ отсрочкѣ по уплатѣ податей. Самое милостивое, что было допущено,—это было позволеніе вѣснмъ городамъ, подвергавшимся за послѣдніе годы осадѣ, платить подати не сейчасъ же, т.-е. не въ 555 году, а черезъ годъ. Подати должны были частью поступать въ канцелярію префекта Италіи, намѣстника, частью же къ особымъ чиновникамъ фиска, посылавшимся изъ Константинополя. Нужно замѣтить, что въ управленіи отдѣльными частями Италіи и въ завѣдываніи сборомъ податей принимали довольно значительное участіе представители высшаго римскаго сословія, которые нерѣдко получали довольно высокія назначенія по администраціи. Вообще, огромная масса бюрократическихъ дѣятелей заставляла Италію; всѣ они получали очень хорошее содержаніе, которое также уплачивало имъ населеніе, помимо податей и пошлинъ. Изнеможеніе страны было такъ велико, что жизнь замерла даже въ Римѣ; разбрелась и раздѣхалась по своимъ имѣніямъ аристократія; сенаторы перѣхали частью въ Константинополь, поближе къ двору, частью также перѣбрались въ свои усадьбы; городъ являлъ собою полуразрушенный видъ.

Торговля (которая и при готахъ была слаба и состояла главнымъ образомъ изъ предметовъ роскоши) пала окончательно, ремесленники умирали съ голоду въ обезлюдѣвшихъ городахъ. Равенна и Неаполь составляли полное исключеніе изъ общаго правила: они быстро оправились отъ войны,—первая вследствие близости и легкости сношеній съ Византіей, второй—вследствіе плодородія окружавшей его мѣстности,—пользовались большимъ довольствомъ и казались оживленнѣе, чѣмъ другіе города. Недостатокъ рабочихъ рукъ сказывался здѣсь менѣе замѣтно, чѣмъ въ деревняхъ и помѣстьяхъ: тамъ помѣшники средней руки разорялись и погибали подъ бременемъ податей, видя полную невозможность извлечь какую-нибудь пользу изъ мертвaго капитала — земли; крупные коо-какъ держались, также, впрочемъ, рѣдко сводя концы съ концами, а колонь-арендаторы, лишенные тѣхъ благъ, которыя даровалъ имъ Тотила, и рабы, у которыхъ Юстиніанъ снова отнялъ свободу, тяготались существованіемъ не только потому, что послѣ минутнаго просвѣта снова попали въ безотрадное положеніе, но и оттого, что теперь,